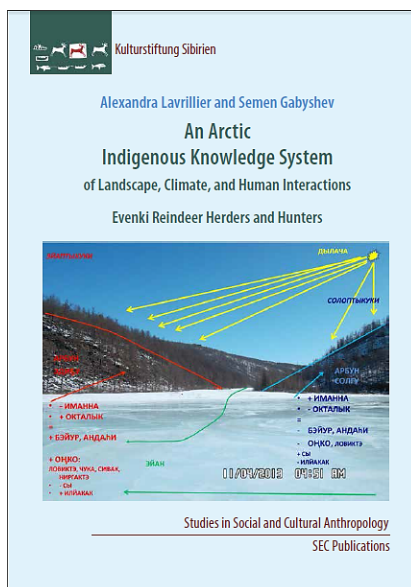

УДК 397.4
DOI: 10.17223/2312461X/18/14

СНЕЖНЫЙ ЛАНДШАФТ ЭВЕНКИЙСКОЙ ТАЙГИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ VS НАУЧНЫЙ ДИСКУРС*

Lavrillier A., Gabyshev S. *An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters*. Fürstenberg/Havel: Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p. ISBN: 978-3-942883-31-3. (<http://www.siberian-studies.org/publications/PDF/lavgab.pdf>)

Авторы рецензируемой монографии – социальный антрополог Александра Лаврилье из Университета Версаль-Сен-Кантен-ан-Ивелин и эвенк из Якутии Семён Габышев. Объемный труд, более 450 страниц, посвящен «традиционным экологическим знаниям» (ТЭЗ) эвенков и представляет собой результат длительной полевой работы, проводимой Лаврилье в Якутии и Амурской области с 1990-х гг. и по сей день. Александра Лаврилье хорошо известна в сибириведении не только как автор фундаментальных исследований, посвященных различным аспектам культуры эвенков (Lavrillier 2011, 2013a, 2016 и др.), но и как учре-

* Рецензия написана в рамках проекта «*“Ресурсное проклятие”* на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп», грант РФФИ № 15-18-00112, рук. Д.А. Функ.

дитель кочевого детского сада в якутской тайге, призванного возродить эвенкийский язык (Lavrillier 2013b). Ее соавтором является эвенкийский охотник и оленевод Семён Габышев, участник проекта BRISK (Linking the Scientific Knowledge on Arctic Change to That of Aboriginal Peoples: Vulnerability and Adaptation of Societies and the Environment), который реализуется на базе вышеназванного университета (<http://www.cearc.fr/content/brisk>).

Рецензируемая монография затрагивает многие аспекты традиционных экологических знаний эвенков, остававшиеся практически неизученными из-за сложности проведения столь масштабных и длительных коллективных исследований, и, безусловно, является важным вкладом в этноэкологические и антропологические исследования коренных народов Сибири. Из-за отсутствия подобных работ этот факт сам по себе заслуживает внимания, особенно учитывая, что часть монографии написана на эвенкийском языке, находящемся под угрозой исчезновения. Отмечу, что для меня эта монография представляет особый интерес в свете моих профессиональных занятий. Последние десять лет я занимаюсь различными аспектами языка и культуры эвенков, живущих преимущественно в Эвенкийском муниципальном районе и на Дальнем Востоке. По причине того, что данная работа во многом новаторская, рецензировать ее довольно сложно, поэтому я позволила себе отойти от классического формата рецензии и написать скорее эссе на основе мыслей и критических замечаний, которые у меня появились во время чтения текста. Можно считать эту рецензию заметками на полях рецензируемой книги.

Прежде чем я перейду к содержанию работы, хотелось бы сказать несколько слов о ТЭЗ и этноэкологии в целом, так как отечественные исследования в этой области применительно к Сибири остаются малоизвестными как в российской социальной антропологии, так и за рубежом, несмотря на наличие работ сотрудников сектора этноэкологии Института этнологии и антропологии РАН (см. обзор: Yamskov 2006; Ямсков 2013). Исключение составляют, пожалуй, исследования И.И. Крупника (Крупник 1989; Krupnik 1993 и др.), которые хорошо известны широкому кругу специалистов, занимающихся Арктикой. Об этом пишут и авторы (pp. 14–15), указывая на почти полное отсутствие работ на русском языке. Действительно, зачастую то, что понимается под этноэкологией или этнической экологией, на практике оборачивается лишь документацией «традиционных» знаний и типов природопользования в форме интервью и полевых наблюдений: в той или иной степени этим занимаются все полевые антропологи. Тем не менее существуют хотя и немногочисленные, но важные исследования по ТЭЗ, проведенные среди коренных народов Сибири и опубликованные за последнее десятилетие, которые в монографии Лаврилье и Габышева, к

сожалению, не упомянуты (см., например, масштабное исследование ТЭЗ коренных народов Таймыра в: (Клоков и др. 2012; Klovov 2011; Богословская и Крупник 2013; Макеев и др. 2014). Напротив, в западной социальной антропологии эта область знаний довольно развита. Существуют не только множество подходов к изучению традиционных экологических знаний, в том числе коренных народов, но также и их критика (см. обзор в Kim et al. 2017). Говоря о ТЭЗ, ученые обычно подразумевают комплекс «знания–практики–верования». Иными словами, ТЭЗ коренных народов представляют собой совокупность знаний, практик и верований о взаимоотношениях живых организмов, включая людей, друг с другом и окружающей средой, которая обнаруживает себя в ходе адаптации и передается из одного поколения в другое посредством культурных практик (Berkes, Cololing, Folke 2000: 1252). В целом авторы монографии придерживаются именно такого подхода.

В продолжение вышесказанного об источниках, использованных в монографии, следует отметить, что немалое удивление вызывает тот факт, что в рецензируемой монографии нет ссылок на работы по ТЭЗ эвенков из других регионов, которые имеют непосредственное отношение к теме рецензируемой работы. Из основных исследований можно назвать статью Леонор Гренобль (Grenoble 2011) про классификацию и терминологию видов снега, работу М.Х. Белянской (2004), посвященную адаптации эвенков и эвенов, статьи Донатаса Брандишаускаса (Brandišauskas 2007, 2011), автора недавно вышедшей монографии (2017) об охотничьих и оленеводческих занятиях ороченгов и их космологии, а также отдельные работы Д. Андерсона, В.В. Симоновой, В.Н. Давыдова, о которых я буду говорить далее. В тексте временами появляются ссылки на объемную монографию А.А. Сириной (2012), в которой на широком сравнительном материале, собранном в различных эвенкийских сообществах, автор рассматривает традиционные подходы эвенков к природопользованию и окружающей среде. Однако в списке литературы название этой работы указано неполно. Не включена и работа эвенкийской ученой А.Н. Мыреевой (2001), которая посвящена специальной лексике в эвенкийском языке, относящейся к традиционным экологическим знаниям эвенков. Безусловно, все перечисленные работы должны быть хорошо известны авторам. Предположу, что отсутствие ссылок отчасти связано с их подходом к исследованию ТЭЗ, который призван уравнивать научные знания со знаниями представителей коренных народов. В этой связи авторы предпочли не обращаться к существующим научным текстам о климатологии, снеге, типологии растений, а также не смотрели переводы некоторых эвенкийских терминов до окончания исследования (р. 33).

Мне хотелось бы остановиться на этом подходе к ТЭЗ подробнее и обсудить его в свете того, как сами авторы понимают взаимодействие

между исследователями и представителями коренных народов, так как именно данная тема является центральной в монографии.

Во введении (pp. 34–36) Лаврилье и Габышев пишут о том, что в антропологических исследованиях представители коренных народов зачастую упомянуты лишь в разделе благодарностей, но редко становятся полноценными соавторами. Ученые не считают нужным уравнивать последних в правах на обладание научным знанием, которое рассматривается как противоположенное традиционному знанию (см. дискуссию в (Berkes et al. 2000)). В данной монографии предпринимается попытка пересмотреть такой по сути «колониальный» подход, сделав границу между двумя видами знаний более прозрачной. Действительно, указанная проблема заслуживает особого внимания; она неоднократно обсуждалась в литературе про ТЭЗ, особенно среди исследователей, пишущих про внедрение традиционных знаний и подходов в образование (Kimmerer 2002; Reid, Teamcy, Dillon 2004). Однако в подобном сравнении, на мой взгляд, уже заложено противопоставление «научного» и «традиционного», которое лишь усиливается используемыми в работе сравнениями. Так, коллективные собрания в палатке, когда охотники и оленеводы обсуждают вопросы, связанные с традиционными видами деятельности, авторы называют «научным семинаром», обучение в тайге – «кочевым университетом», а самих эвенков – «номадами-лекторами». Показательна в этом отношении таблица (p. 20), в которой авторы сопоставляют научные и традиционные способы исследования, доказывая их близость друг другу по ряду критериев: моделирование, использование специальной терминологии, тестирование и некоторые другие (ср. с таблицей «индигенные знания» vs «современные знания» в Studley 1998). Однако производство знаний действительно имеет много общего, так как эта деятельность относится к познавательной сфере, вне зависимости от того, идет ли речь о науке или знаниях кочевников. Основной вопрос заключается в том, для чего нам нужно утверждение, что устные знания коренных народов ничем не уступают статьям кабинетных ученых? Если авторы считают, что подобное сравнение правомерно и важно, то почему бы тогда не рассматривать академическую науку так, как если бы речь шла о традиционном знании? Иначе при чтении теста возникает ощущение, что авторы пытаются «оправдать» традиционные знания коренных народов, показывая, что они ничем не хуже научных и могут быть даже полезны. Иными словами, именно последние признаются в качестве эталона для подражания. Антрополог в таком случае перестает быть хоть и вовлеченным, но наблюдателем, и становится на позицию эксперта и активиста, продвигающего знания коренных народов, а иногда и создающего их по образцу официальной науки.

Во многом неясным остается разграничение коллективных и индивидуальных прав на знания (p. 18), которое понимается в работе, ско-

рее, как перечисление имен эвенков, принявших участие в проекте, а также тот факт, что соавтором монографии выступает представитель коренного народа. То есть под правами подразумевается скорее авторство конкретных текстов (глав), а не анализ того, кому принадлежат знания коренных народов и существует ли в этой области авторское право наподобие того, что мы видим в научных изданиях (Battiste, Henderson 2000). Эта проблема поднимается во введении, но практически не исследуется в тексте монографии. Эвенки в работе представлены единой группой без каких-либо различий внутри нее. Например, из текста так и не удалось выяснить, в каких поселках Лаврилье и Габышев проводили исследования и какое количество человек приняло участие в этом проекте. Указано также, что все тексты на эвенкийском языке написаны на диалектах, но не говорится, на каких и сколько носителей языка владеет этими диалектами. Хотелось бы также узнать, работали ли авторы монографии с членами сообщества, которые недостаточно хорошо владеют эвенкийским языком, а также с теми, кто не вовлечен в традиционные занятия. Последнее важно в свете языкового сдвига, так как традиционные знания отчасти связаны с функционированием языка. Этот факт как раз и затрагивает проблему коллективных и индивидуальных прав, когда отдельные носители языка используют свои знания, выступая экспертами в области культуры, что не всегда находит поддержку у других членов сообщества, которые чувствуют себя исключенными из процесса принятия решений, что может усиливаться на фоне других конфликтов, например вокруг ресурсов (May 2005; Мамонтова 2013).

Рассмотрим структуру монографии. Она состоит из двух объемных глав: 1. Система и типология традиционных экологических знаний эвенков (*The system of Evenki ecological knowledge and its typologies*, pp. 41–367) и 2. Наблюдение и прогнозирование норм, аномалий и трансформаций (*Observing and predicting norms, anomalies, and transformations*, pp. 369–449). В первой главе речь идет о традиционном календаре, рассматриваются типологии ландшафтов, облаков, ветров, снега, растительности, а также обсуждается эвенкийская климатология. Раздел про ландшафтную терминологию является для меня наиболее интересным, так как мое последнее исследование посвящено именно этой теме. Я рассмотрю его подробнее, тем более что все остальные разделы написаны в том же стиле. В данном разделе собраны географические термины на эвенкийском языке, перечисленные в свободном порядке. К каждому термину прилагаются фотография или рисунок, а также пояснительный текст на эвенкийском языке с переводами на русский и английский языки. Отмечу, что в настоящий момент кросс-культурные исследования ландшафтной терминологии представляют собой развивающуюся область знаний в рамках этнофизиогеографии (*ethnophysiog-*

graphy), изучающей широкий круг вопросов, связанных с употреблением и классификацией «экотопов» или наименьших единиц ландшафта (Mark, Smith, Trersky 1999; Mark, Turk 2003; Mark, Turk, Stea 2010). Эвенкийские материалы особенно важны в связи с широким расселением эвенков в Евразии, многочисленными языковыми контактами и большим диалектным разнообразием данной этнической группы. Тему ландшафта можно считать одной из ключевых в публикациях об эвенках за последнее десятилетие (см.: Anderson 2011, 2013; Давыдов и др. 2006; Davydov 2011 и др.). Однако в большинстве работ связи между языком и ландшафтом не рассматриваются. В этом отношении работа Лаврилье и Габышева значительно расширяет рамки исследования. Все термины в монографии даны в контексте, в котором объясняется, как конкретный географический объект встроен в структуру хозяйственного календаря и используется в жизни кочевников. Тем не менее я вынуждена отметить несоответствия между изначальным эвенкийским текстом и переводами. Зачастую тексты на русском и английском языках являются скорее расширенным переводом или комментарием к тому, что сказано по-эвенкийски. Таким образом, их нельзя считать подстрочными переводами. Впрочем, это обстоятельство, конечно, не умаляет значимости эвенкийских текстов.

Другое важное замечание относится к самим терминам: многие из них не являются существительными, а представляют собой качественные прилагательные, причастия и времена даже глаголы. Но в ряде случаев эти термины переведены в монографии так, как если бы они были классификационными терминами, маркирующими тот или иной географический объект или природное явление. Для специалистов, не владеющих эвенкийским языком, указанное обстоятельство может стать препятствием к пониманию эвенкийской терминологии. Показательна в этом отношении классификация температур (р. 175). Например, слово *дуллэн / дулча* переведено как весеннее тепло, «когда солнце начинает греть сильнее, из-за тепла тает снег». Это слово является производным от глагола *дүл-ми* 'пригревать' (о солнце) (Василевич 1958: 124). Однако *дүллэн* (глагол третьего лица в прошедшем времени) и *дүлчā* (причастие прошедшего времени) следует перевести как «солнце пригрело». Этот термин употребляется не только когда речь идет о весеннем тепле, но в самых разнообразных контекстах. То же самое можно сказать и в отношении некоторых других терминов. Так, *оку* или *экү* 'теплый', 'горячий', 'жаркий' применим не только к летним температурам, но и к предметам. *Иуинйэ* или *иуинё* является междометием, означающим «холодно!», а *иуинй*, действительно, как пишут авторы, 'холодная погода'. Более того, нужно иметь в виду, что ряд терминов будет характерен только для эвенков Якутии, но отличаться в других диалектах. По этой причине говорить о какой-либо общей для эвенков классификации или типологии затруднительно.

В следующем разделе, посвященном эвенкийской климатологии, авторы рассматривают, каким образом эвенки связывают изменения окружающей среды и климата с погодой и как умение прогнозировать погоду влияет на охотничьи и оленеводческие занятия. Отчасти эта тема раскрывается и в последующих разделах о типологии облаков, осадков и ветров. Однако, на мой взгляд, неверно называть эти разделы типологиями, так как собственно типы в них не представлены. Так, в разделе «типологии облаков» облака представлены всего одним эвенкийским словом *туксу* 'туча', 'облако' и его вариациями, обозначающими размер облака. Далее в этом разделе про облака больше не говорится, но рассматриваются такие понятия, как «радуга», «дым от пожара», «туман» и некоторые другие. В разделе про осадки наряду с дождем и градом почему-то фигурируют молния и гром. Если данная «типология» отражает то, как опрошенные эвенки классифицируют явления природы, то это требует объяснений.

Мне хотелось бы подробнее остановиться на типологии снега, которая завершает первую главу. Авторы справедливо пишут о том, что в эвенкийском языке слова для снега и льда сложно разграничить в связи с наличием переходных типов между снегом и льдом. Представлена (р. 245) классификация снега и льда, которая отчасти пересекается с классификацией снега, рассмотренной в работе Л. Гренобль (Grenoble 2011). Но, в отличие от последней, в ней присутствуют такие интересные пункты как, например, виды снега «по типу трансформации», «по продуцируемому звуку», «по изменению, вызванному деятельностью оленей». Авторы отмечают, что понимание эвенкийской типологии снега невозможно без знания эвенкийского языка. Они предлагают искать незнакомые слова, связанные со снегом, в эвенкийских нарративах, например в фольклорных текстах, а также изучать эту лексику через непосредственные наблюдения в тайге. При этом авторы подчеркивают такой феномен, как темпоральность терминологии: эвенки могут помнить термины в зависимости от сезона, поэтому исследование терминологии и классификации видов снега следует проводить с осени до начала тепла, когда снег начинает таять. Важно наблюдение о том, что для кочевников снежный покров – открытая книга, по которой можно «читать» следы зверей. В этой связи авторы предлагают рассматривать снег в качестве культурного ландшафта. Об этом феномене пишет и Клаудио Апорта на примере инуитов (Aporta 2004, 2005, 2010). В целом Лаврилье и Габышев зафиксировали 25 терминов для снега в эвенкийском языке. Однако, как и в случае со словами, характеризующими температуру, рассмотренными выше, большая часть из них является не специальными терминами, а сочетанием эвенкийского слова *иманна* 'снег' с прилагательным. Тем не менее, как и в предыдущих разделах, авторы не останавливаются лишь на перечислении видов снега, но по-

казывают, каким образом эвенки используют знания о снеге в хозяйственной деятельности, например при прокладке дорог и поиске места для стойбища.

Посвящена снегу во многом и вторая глава книги. Она полностью состоит из графиков и диаграмм (более 30), а также фотографий, показывающих, как трансформируется снежный покров под влиянием изменения климата. Все графики нарисованы так, как если бы их рисовали сами охотники и оленеводы, что было отмечено авторами во введении. Я не являюсь сторонницей тенденции заменять таблицами и схемами «плотное описание», поэтому, несмотря на короткие объяснения к каждому рисунку, мне не хватило анализа графического материала в виде этнографического текста. При чтении работы я подумала, что графики, выполненные на бумаге самими эвенками, смотрелись бы гармоничнее. Оказалось, что изначально они и были нарисованы от руки, а лишь затем перерисованы на компьютере (pp. 451–452), но эта важная, на мой взгляд, деталь раскрывается только в заключении. Тем не менее я понимаю замысел авторов: они хотели показать, что знания кочевниками окружающей среды и происходящих аномалий ничем не уступают научным работам и их тоже можно изобразить в понятном «западному» исследователю виде. Продолжая мысль, высказанную в начале этой рецензии, отмечу, что и здесь хотелось бы видеть больше рефлексии авторов на тему противопоставления «научного» и «традиционного» подходов к осмыслению одного и того же материала. Так, во введении они пишут, что кочевникам не нужно рисовать диаграммы, чтобы передать друг другу знания об окружающей среде (p. 17). Однако в рамках проекта они были обучены этому в целях «перевода» эвенкийских концепций и понятий на язык западной науки. На мой взгляд, этот факт заслуживает глубокого анализа в связи с проблемой привнесения сторонних форм и способов продуцирования и репрезентации знаний в среду кочевников. Подчеркну, что я не считаю такой подход невозможным или неэтичным, а скорее вижу проблему скрытой иерархии видов знания, о чем следует говорить подробнее. Ведь именно эвенки были вынуждены учиться транслировать свои знания в приемлемой и понятной для ученых форме, а не наоборот. Несомненно, чтобы провести такого рода исследование, Александре Лаврилье, будучи как раз внешним ученым, пришлось адаптироваться к образу жизни эвенков и многому научиться, включая овладение эвенкийским языком, но в данной монографии этот опыт остается во многом за кадром. Здесь она выступает скорее связующим звеном или переводчиком между мирами науки и тайги, и было бы важно узнать о ее отношении к этой роли и реакции исследуемого сообщества в более широком смысле, а не только непосредственных участников проекта.

Несмотря на ряд критических замечаний, высказанных в этой рецензии, повторю, что данная монография во многих отношениях уникальна

не только по охвату представленного материала, но и по его репрезентации. Как отмечают авторы в заключительной части работы, основной целью книги было показать традиционные знания эвенков так, как если бы читатель был сам кочевником. На мой взгляд, во многом им это удалось. За счет большого количества фотографий и разного рода иллюстративных материалов во время чтения текста действительно возникает ощущение нахождения в зимней тайге. Разнообразные ландшафты, изображенные на фотографиях с подписанными на них географическими объектами, позволяют подробнее узнать эвенкийскую терминологию и ее применение «на месте», т.е. в визуальном контексте. В этой связи можно сказать, что авторы создали поистине своеобразный и во многом новый язык описания. Контекстуализация этнографического материала – одна из сильных сторон рецензируемой монографии. Это усиливается и с помощью эвенкийского языка. Данная работа – одно из немногих научных исследований, где эвенкийский служит рабочим языком, а не только подспорьем в объяснении терминологии (см. также Пикунова, Пикунова 2004, 2008). Следует отметить, что при текущем языковом сдвиге собрать и обработать столь разнообразный материал на эвенкийском языке является чрезвычайно сложной задачей.

В данной монографии также поднимается актуальная проблема изменения климата и его влияния на жизнь кочевников. Аномалиям в значительной степени посвящена вторая глава монографии. Несмотря на значительное количество англоязычных публикаций по этой теме и растущее число научных центров, непосредственно занимающихся вопросами изменения климата, Сибирь в данном отношении остается *terra incognita*. Понимание и изучение изменений климата и окружающей среды, конечно, невозможны без совместных исследований с представителями коренных народов, для многих из которых тайга является обычной средой для жизни. В этой связи подобные исследования, показывающие традиционные знания коренных народов как системы взаимосвязанных элементов, необходимы для лучшего понимания текущих трансформаций. Надеюсь, что последующие работы полнее раскроют все поднятые в данной монографии темы, включая проблему изменения климата.

Литература

- Anderson D.G. Shamanistic revival in a Post-Socialist landscape: Luck and ritual among Zabaikal'e Orochen-Evenkis // *Landscape and culture in Northern Eurasia* / ed. by P. Jordan. Walnut Creek, California: Lift Coast Press, 2011. P. 71–96.
- Anderson D.G. Local healing landscapes // *The healing landscapes of Central and Southeastern Siberia. Patterns of northern traditional healing series 1* / ed. by D.G. Anderson, R.P. Wishart, V. Vaté. Edmonton: CCI Press, 2013. P. 1–12.
- Aporta C. Routes, trails and tracks: Trail breaking among the Inuit of Igloodik // *Etudes / Inuit Studies*. 2004. № 28 (2). P. 9–38.

- Aporta C.* From map to horizon; From trail to journey: Documenting Inuit geographic knowledge // *Etudes / Inuit Studies*. 2005. № 29 (1-2). P. 221–231.
- Aporta C.* Life on the ice. Understanding the codes of a changing environment // *Landscape ethnoecology. Concepts of biotic and physical space* / eds. by L.M. Johnson, E.S. Hunn. New York; Oxford: Berghahn Books, 2010. P. 175–199.
- Battiste M., Henderson J.Y.* Protecting indigenous knowledge and heritage: a global challenge. Saskatoon, SK: Purich Press Publishing, 2000.
- Berkes F., Colding J., Folke C.* Rediscovery of traditional ecological knowledge as adaptive management // *Ecological Applications*. 2000. № 10 (5). P. 1251–1262.
- Brandišauskas D.* Symbolism and ecological uses of fire among Orochen-Evenki // *Sibirica*. 2007. № 6 (1). P. 95–119.
- Brandišauskas D.* Leaving footprints in the taiga: enacted and emplaced power and luck among Orochen-Evenki of the Zabaikal region in Eastern Siberia // *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*. 2011. № 42. P. 2–7.
- Brandišauskas D.* Leaving Footprints in the Taiga. Luck, Spirits and Ambivalence among the Siberian Orochen Reindeer Herders and Hunters. New York; Oxford: Berghahn, 2017.
- Davydov V.* People on the Move: Development Projects and the Use of Space by Northern Baikal Reindeer Herders, Hunters and Fishermen: PhD Thesis in Social Anthropology. Aberdeen: University of Aberdeen, 2011.
- Grenoble L.* On thin ice: Language, culture and environment in the Arctic // *Language Documentation and Description* 9 / ed. J. Sallabank. London: SOAS, 2011. P. 14–34.
- Kim E.-J.A., Asghar A., Jordan S.* A Critical review of traditional ecological knowledge (TEK) in science education // *Canadian Journal of Science, Mathematics and Technology Education*. 2017. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14926156.2017.1380866> (дата обращения: 20.09.2017).
- Kimmerer R.W.* Weaving traditional ecological knowledge into biological education: A call to action // *BioScience*. 2002. № 52 (5). P. 432–438.
- Klovov K.* Diversity of adaptive strategies of endangered herders' communities in tundra and taiga areas in Russia // *Histories from the North. Environment, movement, and narratives* / ed. by J.P. Ziker, F. Stammner. Rovaniemi: Boise State University and Arctic Centre, University of Lapland, 2011. P. 60–63.
- Krupnik I.* Arctic adaptations. Native whalers and reindeer herders of Northern Eurasia. Hanover; London: University Press of New England, 1993.
- Lavrillier A.* The creation and persistence of cultural landscapes among the Siberian Evenkis: Two conceptions of 'sacred' space // *Landscape and Culture in Northern Eurasia* / ed. by P. Jordan. Walnut Creek, California: Lift Coast Press, 2011. P. 215–231.
- Lavrillier A.* Climate change among nomadic and settled Tungus of Siberia: continuity and changes in economic and ritual relationships with the natural environment // *Polar Record*. 2013a. № 49 (3). P. 260–271.
- Lavrillier A.* Anthropology and applied anthropology in Siberia: Questions and solutions concerning a nomadic school among Evenk reindeer herders // *Sustaining indigenous knowledge: Learning tools and community initiatives for preserving endangered languages and local cultural heritage* / ed. E. Kasten, T. de Graaf. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013b. P. 105–127.
- Lavrillier A., Rojo M., Gabyshev S.* The sable for Evenk reindeer herders in southeastern Siberia: Interplaying drivers of changes on biodiversity and ecosystem Services – climate change, worldwide market economy, and extractive industries // *Indigenous and local knowledge of biodiversity and ecosystem services in Europe and Central Asia, Intergovernmental Platform on Biodiversity and Ecosystem Services* / eds. by M. Roué, Z. Molnár. *Knowledges of Nature* 9. Paris: UNESCO, 2016. P. 111–128.
- Mark D.M., Smith B., Tversky B.* Ontology and geographic objects: An empirical study of cognitive categorization appeared // *Spatial information theory. Cognitive and computational foundations of geographic information science* (lecture notes in computer science

- 1661). 1999 / eds. by C. Freksa, D.M. Mark. URL: [http://ontology.buffalo.edu/smith/articles/COSIT99\(MST\).html](http://ontology.buffalo.edu/smith/articles/COSIT99(MST).html) (дата обращения: 20.09.2017).
- Mark D.M., Turk A.G. Landscape categories in Yindjibarndi: Ontology, environment, and language // *Spatial Information Theory: Foundations of Geographic Information Science COSIT 2003* / eds. by W. Kuhn, M. Worboys, S. Timpf. Kartause Ittingen, Switzerland, September 24–28, 2003. Berlin: Springer-Verlag, 2003. P. 28–45.
- Mark D.M., Turk A.G., Stea D. Ethnophysiography of arid land: Categories for landscape features // *Landscape ethnoecology: Concepts of biotic and physical space* / ed. L.M. Johnson, E.S. Hunn. New York, Oxford: Berghahn Books, 2010. P. 27–45.
- May S. Language rights: Moving the debate forward // *Journal of Sociolinguistics*. 2005. № 9 (3). P. 319–347.
- Reid A., Teamey K., Dillon J. Valuing and utilizing traditional ecological knowledge: tensions in the context of education and the environment // *Environmental Education Research*. 2004. № 10 (2). P. 237–254.
- Studley J. Dominant knowledge systems and local knowledge, 1998. URL: <http://lib.ici-mod.org/record/10216/files/126.pdf> (дата обращения: 20.09.2017).
- Yamskov A.N. Practicing ethnology in contemporary Russia // *The Globalization of Anthropology*. NAPA Bulletin No 25 / eds. by C.E. Hill, M.L. Baba. Berkeley (CA): University of California Press, 2006. P. 82–103.
- Белянская М.Х. Традиция и современность: культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии (историко-этнографический очерк). СПб.: Бельведер, 2004.
- Богословская Л.С., Крупник И.И. (ред.). Наши льды, снега и ветры: народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. Москва; Вашингтон: Ин-т наследия, 2013.
- Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
- Давыдов В., Карбаинова Н., Симонова В., Целищева В. Агинская street, танец с огнем и алюминиевые стрелы: присвоение культурных ландшафтов. Хабаровск: Хабар. науч. центр ДВО РАН; Хабар. краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2006.
- Клоков К.Б., Кривоногов В.П., Бахтин С.А., Семенов И.В., Нечушкина Е.Н. Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра. М.: Капитал Пресс, 2012.
- Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989.
- Макеев В.М., Клоков К.Б., Колпацников Л.А., Михайлов В.В. Северный олень в условиях изменяющегося климата. СПб.: Лемма, 2014.
- Мамонтова Н.А. На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада // *Этнографическое обозрение*. 2013. № 2. С. 70–91.
- Мыреева А.Н. Лексика эвенкийского языка. Растительный и животный мир. Новосибирск: Наука, 2001.
- Пикунова З.Н., Пикунова И.Р. Буга дярин энциклопедия: флора. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2004.
- Пикунова З.Н., Пикунова И.Р. Буга дярин энциклопедия: фауна. Новосибирск: Наука, 2008.
- Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Вост. лит., 2012.
- Ямсков А.Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // *Этнографическое обозрение*. 2013. № 4. С. 49–64.

Н.А. Мамонтова
Оксфордский университет

Рецензия поступила в редакцию 23 октября 2017 г.

Mamontova Nadezhda A.

THE SNOW LANDSCAPE OF EVENKI TAIGA: TRADITIONAL ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE VERSUS SCIENTIFIC DISCOURSE*

Review of Lavrillier A., Gabyshev S. *An Arctic indigenous knowledge system of landscape, climate, and human interactions: Evenki reindeer herders and hunters*. Fürstenberg/Havel: Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p. ISBN: 978-3-942883-31-3.

* The review is written under the project 'The 'resource curse' in the circumpolar areas: Russian and international experience in the field of analysis and resolution of conflicts over non-renewable resources in areas traditionally inhabited by indigenous ethnic groups' (supported by the Russian Science Foundation, project № 15-18-00112, principal investigator – Dmitriy Funk).

References

- Anderson D.G. Shamanistic revival in a Post-Socialist landscape: Luck and ritual among Zabaikal'e Orochen-Evenkis. In: *Landscape and culture in Northern Eurasia*, ed. Jordan P. Walnut Creek. California: Lift Coast Press, 2011. pp. 71–96.
- Anderson D.G. Local healing landscapes. In: *The healing landscapes of Central and South-eastern Siberia. Patterns of northern traditional healing*. series 1, ed. Anderson D.G., Wishart R.P., Vaté V. Edmonton: CCI Press, 2013. pp. 1–12.
- Aporta C. Routes, trails and tracks: Trail breaking among the Inuit of Igloodik, *Etudes/Inuit Studies*, 2004, no. 28(2), pp. 9–38.
- Aporta C. From map to horizon; From trail to journey: Documenting Inuit geographic knowledge, *Etudes/Inuit Studies*, 2005, no. 29(1-2), pp. 221–231.
- Aporta C. Life on the ice. Understanding the codes of a changing environment. In: *Landscape ethnoecology. Concepts of biotic and physical space*, eds. Johnson L.M., Hunn E.S. New York, Oxford: Berghahn Books, 2010. pp. 175–199.
- Battiste M., Henderson J.Y. *Protecting indigenous knowledge and heritage: A global challenge*. Saskatoon, SK: Purich Press Publishing, 2000.
- Berkes F., Colding J., Folke C. Rediscovery of traditional ecological knowledge as adaptive management, *Ecological Applications*, 2000, no. 10(5), pp. 1251–1262.
- Brandišauskas D. Symbolism and ecological uses of fire among Orochen-Evenki, *Sibirica*, 2007, no. 6(1), pp. 95–119.
- Brandišauskas D. Leaving footprints in the taiga: enacted and emplaced power and luck among Orochen-Evenki of the Zabaikal region in Eastern Siberia, *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 2011, no. 42, pp. 2–7.
- Brandišauskas D. *Leaving Footprints in the Taiga. Luck, Spirits and Ambivalence among the Siberian Orochen Reindeer Herders and Hunters*. New York, Oxford: Berghahn, 2017.
- Davydov V. *People on the Move: Development Projects and the Use of Space by Northern Baikal Reindeer Herders, Hunters and Fishermen*. PhD Thesis in Social Anthropology. Aberdeen: University of Aberdeen, 2011.
- Grenoble L. On thin ice: Language, culture and environment in the Arctic. In: *Language Documentation and Description* 9, ed. J. Sallabank. London: SOAS. pp. 14–34.
- Kim E.-J. A., Asghar, A., Jordan, S. A Critical review of traditional ecological knowledge (TEK) in science education, *Canadian Journal of Science, Mathematics and Technology Education*. 2017. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14926156.2017.1380866> (Accessed 20 September 2017).
- Kimmerer R.W. Weaving traditional ecological knowledge into biological education: A call to action, *BioScience*, 2002, no. 52(5), pp. 432–438.
- Klokov K. Diversity of adaptive strategies of endangered herders' communities in tundra and taiga areas in Russia. In: *Histories from the North. Environment, movement, and narra-*

- tives*. Ed. Ziker J.P. and Stammler, F. Rovaniemi: Boise State University and Arctic Centre, University of Lapland, 2011. pp. 60–63.
- Krupnik I. *Arctic adaptations. Native whalers and reindeer herders of Northern Eurasia*. Hanover and London: University Press of New England, 1993.
- Lavrilier A. The creation and persistence of cultural landscapes among the Siberian Evenkis: Two conceptions of 'sacred' space. In: *Landscape and Culture in Northern Eurasia*, ed. P. Jordan. Walnut Creek, California: Lift Coast Press, 2011. pp. 215–231.
- Lavrilier A. *Climate change among nomadic and settled Tungus of Siberia: continuity and changes in economic and ritual relationships with the natural environment*, *Polar Record*, 2013a, no. 49(3), pp. 260–271.
- Lavrilier A. Anthropology and applied anthropology in Siberia: Questions and solutions concerning a nomadic school among Evenk reindeer herders. In: *Sustaining indigenous knowledge: Learning tools and community initiatives for preserving endangered languages and local cultural heritage*, ed. Kasten E. and Graaf T. de. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013b. pp. 105–127.
- Lavrilier A., Rojo M., Gabyshev S. The sable for Evenk reindeer herders in southeastern Siberia: Interplaying drivers of changes on biodiversity and ecosystem Services – climate change, worldwide market economy, and extractive industries. In: *Indigenous and local knowledge of biodiversity and ecosystem services in Europe and Central Asia, Intergovernmental Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*, Eds. Roué M, Molnár Z. *Knowledge of Nature 9*. UNESCO: Paris, 2016. pp. 111–128.
- Mark D.M., Smith B., Tversky B. Ontology and geographic objects: An empirical study of cognitive categorization appeared. In: *Spatial information theory. Cognitive and computational foundations of geographic information science (lecture notes in computer science 1661)*, 1999, eds. Freksa C., Mark D.M. Available at: [http://ontology.buffalo.edu/smith/articles/COSIT99\(MST\).html](http://ontology.buffalo.edu/smith/articles/COSIT99(MST).html) (Accessed 20 September 2017).
- Mark D.M., Turk A.G. Landscape categories in Yindjibarndi: Ontology, environment, and language. In: *Spatial Information Theory: Foundations of Geographic Information Science COSIT 2003*, eds. Kuhn W., Worboys M., Timpf S., Kartause Ittingen, Switzerland, September 24–28, 2003. Berlin: Springer-Verlag, 2003. pp. 28–45.
- Mark D.M., Turk A.G., Stea D. Ethnophysiography of arid land: Categories for landscape features. In: *Landscape ethnoecology: Concepts of biotic and physical space*, ed. Johnson L.M., Hunn E.S. New York, Oxford: Berghahn Books, 2010. pp. 27–45.
- May S. *Language rights: Moving the debate forward*, *Journal of Sociolinguistics*, 2005, no. 9(3), pp. 319–347.
- Reid A., Teamey K. Dillon J. Valuing and utilizing traditional ecological knowledge: tensions in the context of education and the environment, *Environmental Education Research*, 2004, no. 10(2), pp. 237–254.
- Studley J. *Dominant knowledge systems and local knowledge*, 1998. Available at: <http://lib.icimod.org/record/10216/files/126.pdf> (Accessed 20 September 2017).
- Yamakov A.N. Practicing ethnology in contemporary Russia. In: *The Globalization of Anthropology*. NAPA Bulletin No 25. Eds. Hill C.E., Baba M.L. Berkeley (CA): University of California Press, 2006. pp. 82–103.
- Belianskaia M.Kh. *Traditsiia i sovremennost': kul'tura vyzhivaniia severnykh tungusov v Severo-Vostochnoi Azii (istoriko-etnograficheskii ocherk)* [Tradition and the now: the culture of the Northern Tungus's survival in North-Eastern Asia (a historical-and-ethnographic essay)]. St. Petersburg: Bel'veder, 2004.
- Bogoslovskaya L.S., Krupnik I.I (eds.). *Nashi l'dy, snega i vetry: narodnye i nauchnye znaniia o ledovykh landshaftakh i klimate Vostochnoi Chukotki* [Our ice, snow, and winds: people's and scientific knowledge of icy landscapes in the climate of East Chukotka]. Moscow, Washington: In-t naslediia, 2013.
- Vasilevich G.M. *Evenkiisko-russkii slovar'* [The Evenky-Russian dictionary]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1958.

- Davydov V., Karbainova N., Simonova V., Tselishcheva V. *Aginskaia street, tanets s ognem i aliuminievye strely: prisvoenie kul'turnykh landshaftov* [Aginskaia street, dance with fire, and aluminum arrows: the appropriation of cultural landscapes]. Khabarovsk: Khabar. nauch. tsentr DVO RAN; Khabar. kraeved. muzei im. N.I. Grodekova, 2006.
- Klokov K.B., Krivonogov V.P., Bakhtin S.A., Semenov I.V., Nechushkina E.N. *Traditsionnye ekologicheskie znaniia korennykh malochislennykh narodov Taimyra* [Traditional ecological knowledge of the small-numbered indigenous peoples of Taimyr]. Moscow: Kapital Press, 2012.
- Krupnik I.I. *Arkticheskaia etnoekologiya: Modeli traditsionnogo prirodopol'zovaniia morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoi Evrazii* [Arctic ethno-ecology: North Eurasian sea hunters and reindeer herders' models of traditional use of natural resources]. Moscow: Nauka, 1989.
- Makeev V.M., Klokov K.B., Kolpashchikov L.A., Mikhailov V.V. *Severnyi olen' v usloviakh izmeniaiushchegosia klimata* [The reindeer and the changing climate]. St. Petersburg: Lemma, 2014.
- Mamontova N.A. Na kakom iazyke govoriat nastoiashchie evenki? Diskussii vokrug kochevogo detskogo sada [What language do the real Evenks speak? Discussions on nomadic kindergarten], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 2, pp. 70–91.
- Myreeva A.N. *Leksika evenkiiskogo iazyka. Rastitel'nyi i zhivotnyi mir* [Lexis of the Evenki language. Flora and fauna]. Novosibirsk: Nauka, 2001.
- Pikunova Z.N., Pikunova I.R. *Buga diarin entsiklopediia: flora* [Buga diarin encyclopedia: flora]. St. Petersburg: Filial izdatel'stva «Prosveshchenie», 2004.
- Pikunova Z.N., Pikunova I.R. *Buga diarin entsiklopediia: fauna* [Buga diarin encyclopedia: fauna]. Novosibirsk: Nauka, 2008.
- Sirina A.A. *Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopol'zovanie, mirovozzrenie* [The Evenks and the Evens in today's world: self-identification, use of natural resources, and worldview]. Moscow: Vost. lit., 2012.
- Iamskov A.N. Istoriiia stanovleniia i razvitiia otechestvennoi etnoekologii [The history of development of Russian ethno-ecology], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 4, pp. 49–64.